Гарри шёл рядом со злорадствующим Филчем. Они только что покинули основной комплекс помещений Хогвартса и сейчас направлялись к виднеющейся в вечерних сумерках избушке. Кукла следовала за Поттером, подчиняясь пальцам левой руки мальчика, прыгая и почти беззвучно приземляясь. Завхоз что-то бормотал о нарушителях правил, подобающем поведении и жестоких наказаниях, что сейчас изрядно раздражало мальчика. Решив, что хотя бы полминуты молчания помогут ему не растратить впустую всю готовность к неприятностям, он всё-таки решил высказать своё мнение:

То есть вы хотите сказать, мистер Филч, что я должен был позволить горному троллю убить одиннадцатилетнюю девочку, попавшую в мир магии меньше, чем полгода назад? Я был о вас лучшего мнения… - как можно более холодно и отстранённо отметил Гарри. Наградой ему стал подавившийся воздухом спутник, похоже, готовый то ли заорать, то ли лопнуть от злобы. Такое юный кукольник уже видел – дядя Вернон, стоило ему столкнуться с «ненормальностью», вообще становился похож на огромный воздушный шар в красных тонах. Все его подбородки начинали возмущённо колыхаться, будто накачивая и без того огромную тушу дополнительным кислородом. Огромные, но никогда толком не знавшие трудной работы пальцы-сосиски сжимались в кулаки. Маленькие, по сравнению с телом, глазки начинали походить на свёрла так тщательно продаваемых им дрелей.

Как-то так, конечно, с поправкой на возраст, рост и вес сейчас и выглядел Филч. В абсолютном молчании мужчина и мальчик, наконец, добрались до хижины, в которой горел свет. Тут завхоз развернулся и исчез в подступившей темноте, похоже, сумев сдержать излишние порывы. Гарри оставалось только пожать плечами и, со всей возможной силой, постучать в крепкую деревянную дверь. Изнутри послышался собачий лай. Затем чей-то низкий и грубый голос парой фраз осадил животное. Когда дверь открылась, спокойному взгляду Поттера предстал настоящий исполин. Где-то девять футов широкого тела были закрыты подходящими по размеру вещами, в каждой из которых, как в палатке, мальчик, пожалуй, мог бы неплохо поспать ночью.

- О, это ты, Гарри! – обрадованно прогудел этот гигант, отходя в сторону, пропуская гостя. – Проходи. Расскажешь, как там у тебя дела, как учёба, а там – прогуляемся на полчаса к Лесу, наберём нужной травки – и назад.

- Простите, мистер Хагрид… - начал юный кукольник, подбирая слова. Этого человека он лично не знал, а потому – настороженно отнёсся к проявленной симпатии. – Я вас не знаю.

- Ой, забыл совсем. Рубеус Хагрид я, можно просто Хагрид. Лесничим работаю в школе. Хорошо я знал твоих родителей, Гарри, - мужчина, похоже, позволил себе незаметно всхлипнуть и отвести в сторону взгляд. – Знавал я твоих родителей, ещё до того как… ну, ты понимаешь. После этого я тебя к Дурслям и вёз. Ты не помнишь, поди, маленький ещё был.

- Хорошо, Хагрид. Только вот мне никто не рассказывал о произошедшем. Расскажете?

- Ну, это… - гигант грустно вздохнул. – После того, как Тот-Кого-Нельзя-Называть помер, я одним из первых оказался у дома твоих родителей. Там я получил мотоцикл от одного человека, доставил тебя к профессору Дамблдору, он уже и передавал тебя родственникам… - Чуткий слух Поттера уловил ещё один всхлип, так же заглушённый огромной бородой и усами

лесничего. – И обращайся ко мне проще, я ж, всё-таки, не учитель и не министр какой…

Мальчик принял правила игры и прошёл в хижину, оказавшуюся довольно просторной. Толстые балки, поддерживающие крышу, создавали ощущение небольшой крепости. Повсюду висели связки каких-то трав, в одном из углов, завёрнутые в ткань, лежали куски свежего мяса, похоже, принадлежащего какой-то живности. На вбитых в стены гвоздях висел мощный арбалет, колчан с болтами к нему, явно не раз вырезанными из цели и тщательно промытыми от крови – даже от входа юный Поттер разглядел царапины на наконечниках болтов и ложе самого оружия. У одной из стен стояла бочка с какими-то соленьями, периодически виднелись грубо сколоченные стеллажи, занимаемые, похоже, всякой абсолютно необходимой чепухой. Огромная кровать, сейчас накрытая чистой тканью, была почти скрыта высоким столом с невероятным количеством стульев и табуреток самого разного размера. Пара из них годилась только для самого владельца, остальные же, видимо, предусматривали до трёх гостей различного роста.

Кое-как забравшись на самый высокий и походящий ему стул, Гарри вкратце рассказал о своих успехах. Упомянул о не самой скучной жизни, назвал причину отработок. Хагрид на это проворчал что-то о Джеймсе Поттере, одобрительно хмыкнул и поставил чайник на достаточно большой очаг. Дальнейший разговор протекал под травяной отвар и абсолютно неразрушимые кексы. Когда же кукла, стоявшая у выхода из домика, перебралась за спину к мальчику, лесничий задал вопрос о хобби.

- Да ничего особенного, - ответил юный Поттер, пытаясь размочить кекс чаем. – Куклами я занимаюсь. Самыми разными.

Хагрид поначалу задумался, ну а затем, словно что-то решив для себя, высказался:

- Ну, коль нравится тебе это – занимайся. Никто слова не скажет. Что там, кстати, с троллем было? А то я на задворках живу, мало что знаю. – Ожидая ответа, Рубеус успел отхлебнуть чаю из своей огромной кружки, поэтому ответ застал его врасплох.

- Куклой, Хагрид, куклой. Мои работы не детишек развлекать сделаны. Эту вот сам профессор Флитвик проверял. Сказал, смогла она его удивить.

Лесничий едва не подавился чаем, как-то иначе посмотрел на замершую около стены «вешалку» и, откашлявшись, смог сказать только:

- Ну, коль декан твой одобрил – в порядке всё.

После этого мужчина и мальчик, похоже, одновременно решили быстро разобраться с отработкой последнего и, собрав необходимые инструменты, отправились в Запретный Лес. По пути Хагрид достаточно внятно рассказывал о правилах поведения в данном… заповеднике – ничем иным данное место Гарри назвать не мог. Мусорить, шуметь и провоцировать хищников тут очень не рекомендовалось, а местные виды даже в полностью магических местах обитания были настоящей редкостью.

Лекцию Поттер запомнил и решил чуть позже переписать всё о Лесе и его жизни себе в блокнот. Наконец, узкая тропинка привела обоих на большую поляну. Там, в разнотравье, то тут, то там виднелись цветки, будто подсвеченные изнутри.

- Видишь, Гарри? – тихо произнёс Хагрид, присаживаясь рядом с первым скоплением искомой флоры. – Аккуратно срезаешь найденный стебель и прячешь в ту корзинку, которую я выдал.

- Понял, - кивнул мальчик и принялся за работу. Ещё в детстве ему пришлось немного покопаться в саду своей тёти, так что затруднений грамотная добыча не вызывала. В четыре руки за двадцать минут они наполнили почти все корзины необходимым цветком. Как объяснил лесничий, данный цветок, собранный в две-три ночи в год, получал какие-то особые свойства. Именно эти качества и были нужны профессору Снейпу, затеявшему, видимо, какой-то эксперимент.

- Так, Гарри, - Хагрид разогнулся, отвлекаясь от цветов, и в одну секунду место добряка-здоровяка занял умный и очень опасный человек, обладающий недюжинной силой и способный найти способы её применения. – Что-то мне ветер не нравится.

- Мне тоже. – Спокойно, сосредоточенно высказался мальчик, чутьё которого на определённые факторы было давно выработано. Порыв восточного ветра заглушил запах цветов и травы, принеся сладковатый «аромат» пролитой крови. В тот же миг Запретный Лес растерял всю сказочность, превратившись, как будто, в одну гигантскую ловушку. Темнота сгустилась по краям полянки и начала, будто стекаясь, медленно обходить препятствия и подбираться ближе.

Хагрид поднялся, перехватил арбалет, сжав его в огромных лапищах, и направился к источнику запаха. Вернулся он почти сразу. Перезарядив оружие, лесничий осмотрелся и максимально тихо сообщил Поттеру:

-Кто-то убил недалеко отсюда молодого единорога. Рана одна, смертельная. Уходим отсюда, Гарри. Директор Дамблдор должен об этом узнать.

Не задавая лишних вопросов, мальчик поднялся с земли и, вручив кукле груз, направился следом за лесничим. Дорога привела их сразу в замок. В холле были сгружены корзины с цветами, а Поттер и Хагрид, чуть поспешив, довольно быстро оказались у статуи-стража. Сразу возникла проблема – пароля никто не знал. Стоять, перебирая сладости, было бы глупо, так что оба ночных гостя предпочли самый радикальный способ.

Спустя всего полминуты, статуя, истошно просящая «спасти её от двух вандалов», отодвинулась в сторону, похоже, приглашая войти. Неизменная винтовая лестница привела лесничего и его подопечного в столь же неизменный кабинет. Альбус Дамблдор, похоже, проснувшийся от шума, выглядел немного более старым. Он сидел за столом и сосредоточенно пил чай, отгоняя сонливость. Такие же кружки стояли и около потенциальных мест гостей.

- Что-то случилось?

- Да, директор. – Хагрид был слегка взволнован. Он мялся, сжимая в руках арбалет. – Мы с Гарри нашли в Запретном Лесу труп единорога. Вряд ли он появился там сам.

- Хорошо… - задумчиво протянул Альбус, сейчас напоминая не старого чудака, а опытного стратега. – А ты, Гарри, что-то добавить можешь?

- Только одно, директор, - ответил Поттер, постукивая палочкой по ладони, обдумывая недавние воспоминания. – Помимо всей живности, недалеко от нас прошёл человек. Я не придал этому значения, пока не поменялся ветер. Он был одет в мантию, обычную для магов. Ни фигуры, ни, тем более, лица, я не видел – далековато. Кукла видела, как он направился в сторону Хогвартса.

Разумеется, видеть марионетка не могла – её глазами был сам Гарри. Однако нити, поддерживавшие её, как-то запечатлели наличие рядом чего-то тяжёлого, но небольшого. Учитывая, что на тролля такой реакции не было, Поттер предположил, что данное ощущение является своеобразным откликом на нечто, не связанное с физическими качествами. Под такой фактор как нельзя лучше подходила магия, скрытая в каждом представителе данного мира. Пусть эта гипотеза ещё нуждалась в проверке, мальчик был уверен в её, хотя бы, частичной правильности.

- Хорошо, Гарри … - сосредоточенно и медленно кивнул Дамблдор. – Спасибо тебе. Благодарю и тебя, Хагрид.

- Да что вы, профессор, - как-то смутился добродушный гигант, разом подрастеряв боевой настрой. – Работа моя такая. Зверушки в Лесу, за ними пригляд да уход нужен. Кто, ежели не я-то?

- Разумеется, Хагрид, - директор немного по-отечески улыбнулся. – А теперь – рекомендую вам отправиться по кроватям. Я позабочусь об остальном.

Отходя в сторону двери, Хагрид и Гарри почти рефлекторно пытались стать меньше – кабинет казался заполненным массивным телом лесничего. Профессор кивнул, прощаясь. Гарри оглянулся напоследок на директора и поспешил догнать Рубеуса по ночным коридорам. Там, где одна из дорог вела к выходу из замка, а вторая – в сторону гостиной Рейвенкло, они и разошлись.

- Береги себя, Гарри, - сказал лесничий юному кукольнику на прощание. – Директор со всем разберётся – мозгов-то у него ого-го. А ты, как будет время, забегай ко мне на чай.

- С удовольствием, Хагрид. – Поттер смог улыбнуться – простой и добрый здоровяк будто нёс тепло, не вызывая раздражения. – Покажу тебе коллекцию моих кукол, вдруг понравится?

Наконец, в сопровождении марионетки, Гарри смог дойти до гостиной своего факультета. Орёл на двери выдал сонным голосом какую-то неразборчивую загадку, получил не менее

неразборчивый ответ – долгий контроль собственного творения дал мальчику неплохую нагрузку – и, буркнув: «Проходи», пропустил юного кукольника.

Поттер добрался до постели, поставил марионетку рядом, прямо в одежде упал на мягкую перину, потратил десяток минут на обдумывание произошедшего сегодня и уснул, утомлённый выпавшими на его долю «приключениями».

http://tl.rulate.ru/book/43345/1003277